

Глава 36. Смертельная викторина в день лавины

Перед двумя дверями шестеро игроков на мгновение замерли.

Чжэн Сян лихорадочно соображал. Он был уверен: Нин Чжунь потребовал у Врат из плоти и крови вернуть их на поверхность и изнанку лишь с одной целью — вырезать всех конкурентов в обеих временных линиях. Стоило им разделаться с «двойниками», как все присутствующие лишились бы возможности возродиться. Смерть в этой игре, сотканной из хронологического хаоса, становилась окончательной лишь тогда, когда игрок погибал во всех точках времени сразу. Этот принцип он разгадал уже давно.

«Ты играешь с огнем», — холодно подумал он.

Противник мог заполучить магический ящик через сделку с Вратами, а в случае неудачи у него оставался запасной план: перебить всех, пока не останется трое выживших, и принудительно завершить раунд. Выверенная стратегия, не оставляющая шансов на осечку.

Убедившись, что он раскусил замысел доктора, Чжэн Сян решил ударить первым, как только они вернутся.

— Удачи, — небрежно бросил Нин Чжунь.

Он прищурился в усмешке и, прильнув к самому уху Ли Цзяньчуаня, что-то быстро прошептал.

Ли Цзяньчуань коротко кивнул. Увлекая напарника за собой и подав знак Се Чаншэну, он первым шагнул в дверь, ведущую на «поверхность».

— Брат Чжэн... — Сунь Чан с сомнением переводил взгляд с одного прохода на другой. — Куда пойдём мы?

Лидер группы, чье лицо исказила гримаса раздражения, мрачно ответил:

— Нам придется побывать и там, и там. Если они задумали убить «нас» в двух мирах, мы не можем им этого позволить. Раз они выбрали поверхность, мы идем на изнанку. Не бойтесь смерти — там вы воскреснете. Шевелитесь, время поджимает!

Не теряя ни секунды, Чжэн Сян увлек Сунь Чана и Сяо Го за порог «изнанки».

Спустя десять секунд после их ухода Ли Цзяньчуань вышел из противоположной двери и, не колеблясь, нырнул вслед за ними — в мир изнанки.

Проходя мимо Врат из плоти и крови, он на миг замедлил шаг. Его взгляд замер на сомкнутом вертикальном зрачке. Ли вспомнил, как в прошлый раз, проходя сквозь эту плоть, обернулся и увидел мириады глаз, усеявших поверхность. И ту холодную руку у второй двери, которая бесцеремонно толкнула его в камеру...

Он несколько секунд пристально изучал пульсирующий зрачок, но, не заметив ничего подозрительного, лишь едва заметно вскинул бровь и скрылся за дверью.

Ли Цзяньчуань не видел, что стоило ему отвернуться, как на омерзительной поверхности врат проступили искаженные мукой человеческие лица. Их рты были широко распахнуты в немом крике, словно они отчаянно пытались кого-то предупредить или остановить, но плоть неумолимо засасывала их обратно, перемалывая в кровавое месиво.

Ветер закручивал снежные хлопья в безумном танце.

Глубокое небо было беззвездным, лишенным даже намека на лунный свет. Тишину горного ущелья нарушали лишь глухой рокот лавин и надрывный свист метели. Стоило Ли Цзяньчуаню перешагнуть порог, как ледяной холод обрушился на него всей своей тяжестью.

Температура его тела упала настолько, что удары снега по лицу казались не обжигающими, а лишь едва прохладными. Пальцы, сжимавшие ледоруб, окончательно одеревенели. Осмотревшись, мужчина заметил, что дверь открылась неподалеку от лагеря. Она всё еще стояла на снегу — зловещий портал, ожидающий его возвращения.

Ли Цзяньчуань ступил на изнанку в одиночестве. Нин Чжунь и Се Чаншэн остались на поверхности.

Таков был план, прошептанный доктором на ухо. Единственный способ разгадать вторую загадку в кратчайшие сроки.

Направляясь к лагерю, Ли обдумывал, как уложиться в десять минут. Этого времени с лихвой хватило бы, чтобы убить троих, но сейчас его целью была не только ликвидация конкурентов.

Следов Чжэн Сяна и его людей поблизости не оказалось. Выбирая самые темные, укромные тропы, мужчина бесшумно проник на территорию лагеря. Миновав несколько смутных теней, он быстро добрался до одной из палаток. Припав к плотной ткани, Ли некоторое время прислушивался к мерному дыханию внутри. Убедившись, что обитатель спит, он достал тонкое лезвие и одним точным движением вспорол материал рядом с молнией.

Дождавшись, пока патрульные отвернутся, он скользнул внутрь.

Человек в спальном мешке спал глубоким, тяжелым сном. Ли Цзяньчуань подошел вплотную, не издав ни единого звука. Он занес ледоруб над спящим; с лезвия, всё еще перепачканного в крови, сорвалась капля сукровицы.

— У меня мало времени, — бесстрастно произнес он, слегка шевельнув запястьем.

Сгусток чужой плоти, прилипший к топору, шлепнулся на подушку, распространяя зловоние. Спящая вздрогнула и, наконец, распахнула глаза. В её взгляде, полном затаенной злобы, промелькнуло мимолетное замешательство.

Ли Цзяньчуань криво усмехнулся:

— Даже не пытайся снова превратиться в глазастого монстра. Этот трюк на меня больше не действует. Я уже знаю, что ты не сможешь по-настоящему убить меня, пока живы мои версии в других временных линиях. Поэтому давай успокоимся и заключим сделку. Я верю тебе, Линда. Ты — единственная, кто здесь по-настоящему жив, остальные лишь подделка. Ты знаешь, что я чужак, и мне нет смысла тебе лгать.

Женщина, чье лицо наполовину скрывал спальник, заметно побледнела. В палатке на несколько секунд воцарилась тишина. Линда медленно выбралась из кокона мешка. Некоторое время она сверлила взглядом окровавленное острие ледоруба, замершее в дюйме от её лба, и, наконец, не выдержав, заговорила. Её голос был хриплым, пропитанным безумием:

— Ты... действительно мне веришь?

— Я могу попробовать угадать твою историю, — Ли оставался непоколебим. В полумраке его лицо казалось высеченным из камня. — Всё началось в 2033 году. Ты присоединилась к группе из четырнадцати альпинистов. Вы пришли сюда, чтобы покорить эти пики.

При упоминании даты в глазах собеседницы что-то дрогнуло. Это лишь утвердило мужчину в его правоте. Краем уха отслеживая звуки снаружи, он продолжал:

— Вы были отлично подготовлены, но при первом же восхождении попали под лавину. Снег не убил вас, но разбросал по склону. Ударной волной тебя отбросило в ледяную расщелину, где ты обнаружила тело, вмерзшее в стену. У трупа было лицо твоего товарища. Ты долго изучала его и поняла — это действительно он. Погибший. Ты не могла его вытащить, но нашла в этой трещине странный проход. Там ты встретила остальных двенадцать участников группы и отвела их к той находке. Но стоило вам тринадцати оплакать потерю и начать искать выход, как появился тот самый «мертвец». Он стоял перед вами живой и невредимый... А тело в ледяной стене бесследно исчезло.

Вы решили переждать ночь в лагере. Вы прекрасно понимали: обычный человек не может выжить, вмерзнув в лед. Вы решили, что он — монстр. Вы не хотели проводить ночь под одной крышей с тварью. Посоветовавшись, вы взяли за оружие и превратили его в кровавое месиво.

Вы думали, что кошмар закончился. Но всё было наоборот. Это было лишь начало.

Зрачки Линды сузились, глаза налились нездоровой краснотой. Казалось, слова Ли Цзяньчуаня пробуждали в ней давно похороненные образы. Он же, не обращая внимания на её состояние, продолжал ровным, ледяным тоном:

— Когда вы вернулись в лагерь, тот самый товарищ, которого вы только что искромсали, снова встретил вас. И он совершенно не помнил, что вы с ним сделали. Вас грызла совесть, но вы не отказались от восхождения. Вас снова стало четырнадцать. И снова сошла лавина. Ты опять провалилась в ту же расщелину и увидела вмерзшее тело уже другого спутника. Ты рассказала об этом остальным одиннадцати. В ваших глазах уже двое товарищей превратились в монстров. И вы двенадцать объединились и прикончили их обоих.

Но спустившись с горы, вы снова увидели их живыми. Они не помнили своей смерти и снова отправились с вами наверх. В третий раз лавина, словно вестник Смерти, пришла за вами. Ты нашла третье тело. И так продолжалось снова и снова. Сначала вы убили троих. Потом четверых, пятых, шестых... пока ты не увидела в ледяной стене тринадцатый труп. Тобой овладел первобытный ужас. В припадке безумия ты самолично вырезала их всех, до последнего человека, и в одиночку бросилась прочь с этой проклятой горы. Ты прибежала в лагерь и кричала, что твои друзья погибли под лавиной. Что ты видела их трупы, видела, как они умирали и воскресали. Но тебе никто не поверил. Потому что твои тринадцать мертвецов... уже ждали тебя там. И они заявили, что на самом деле погибла ты.

Линда задрожала всем телом. Её глаза расширились, зубы застучали от озноба.

— Это неправда! — прошипела она. — Это они мертвы... Я сама их убила! Они — монстры!

Ли Цзяньчуань молча смотрел на неё сверху вниз. Женщина была на грани срыва. Она начала задыхаться, впившись пальцами в собственную шею, словно пытаясь содрать невидимую удавку. Наконец, уставившись на него налитыми кровью глазами, она прохрипела:

— Помоги мне найти ответ... Я согласна на сделку.

— И ты знаешь, чего я от тебя хочу? — Ли был слегка удивлен её догадливостью.

Она зловеще оскалилась:

— Всего лишь убить их всех еще раз.

Увидев Линду в том туннеле — одинокую фигуру с топором в руках, — Ли Цзяньчуань зарекся недооценивать этих NPC. Он интуитивно чувствовал: одна из трех сил, о которых говорил Нин Чжунь, представлена именно этими людьми. И среди них он выбрал именно её.

— Всех тринадцать альпинистов, кроме меня. Убей их каждого по одному разу, — подтвердил он условия сделки.

— Идет, — без колебаний ответила Линда. В её взгляде полыхнуло багровое безумие. — Если ты дашь мне ответ: кто из нас жив, а кто мертв...

Ли кивнул и задал еще один вопрос:

— Ты теряла память?

— Память? — Женщина нахмурилась, в её глазах отразилось замешательство. — У меня выпал небольшой кусок. Что-то связанное с восхождением три года назад. Но я проверяла — это мелочи. Врачи сказали, я слишком долго пробыла на холоде, психика поплыла. Это нормально.

— Еще один момент, — Ли Цзяньчуань внимательно следил за её реакцией. — Если вы столкнулись с такой чертовщиной, почему вы не ушли? Почему раз за разом возвращались на гору? И как разрешился ваш спор, когда вы обвиняли друг друга?

Линда застыла.

— Почему не ушли... как разрешился... — Она повторяла эти слова механически, словно заевшая пластинка. Лицо её потемнело. — Я не знаю. Не знаю, почему мы не бросили всё. И я не помню, чем всё закончилось.

Ли Цзяньчуань видел, что её растерянность неподдельна. Кое-что начало проясняться.

— Кто был вашим лидером? — спросил он.

На этот раз ответ последовал мгновенно:

— Брат Хань... Хань Шу. Подожди... Кажется, я припоминаю... Тот спор между мной и остальными тринадцатью уладил именно Брат Хань. Он предложил идею... очень хорошую идею... Но я забыла её суть.

Она резко вскинула голову:

— Когда ты принесешь мне ответ?!

Ли заметил, как на шее собеседницы под кожей начало пульсировать нечто, похожее на глазное яблоко.

— Сейчас же, — коротко ответил он.

На губах женщины заиграла довольная, жуткая улыбка.

Ли Цзяньчуань выбрался из палатки и стал наблюдать, как Линда с топором в руках скрывается в тени. Она двигалась так, словно в неё был встроен радар — находила своих жертв мгновенно. Самому Ли пришлось бы потратить на это куда больше времени.

Он следовал за ней тенью, глядя, как она хладнокровно кромсает спящих людей одного за другим. Среди них оказались и все игроки — Чжэн Сян и его спутники, занятые собственной охотой, тоже попали под её топор. Разумеется, после этого они почти сразу воскресали, но для Ли Цзяньчуаня задача была выполнена — факт смерти в этой линии времени был зафиксирован.

В процессе Ли осознал еще одну странность этого мира. Стоило им появиться на изнанке, как они автоматически замещали своих двойников, становясь частью этого времени. Но как только они уходили, их «прежние версии» возвращались и механически повторяли все действия, совершенные ими в этом потоке.

Ли не стал задерживаться. Убедившись, что Линда закончила свою кровавую работу, он покончил с собой и через мгновение уже входил в знакомую деревянную дверь.

В это же время на поверхности Нин Чжунь, беседуя с Хань Шу, получил окончательное подтверждение ответа на вторую загадку.

— Побереги свое вакуумное время, Се Чаншэн, — Нин Чжунь прищурился, и в его глазах блеснула холодная решимость. — Пора возвращаться домой.

<http://bllate.org/book/15871/1443903>